

«Конь жалок без монгола»

Вышел в прокат нарисованный ИИ «Чингис-Хан»

В прокат вышел «Чингис-Хан», который позиционируется как «первый полнометражный исторический комикс, созданный искусственным интеллектом». В основу этого произведения легла одноименная поэма Виктора Слипенчука, над которой он работал с 1964 по 2011 год. Генеральным продюсером проекта выступил сын поэта и писателя Михаил Слипенчук, предприниматель, общественный деятель и депутат Государственной думы в 2011–2016 годах. Сочетание текста и видеоряда на экране можно, конечно, чисто технически назвать «фильмом», но, если судить по нему, нейросети еще не скоро смогут вытеснить из кинематографа людей с воображением и талантом, считает **Юлия Шагельман**.

Кадр из мультфильма «Чингис-Хан»

Фото: Новое время

Работа над «Чингис-Ханом» велась в течение года. В ней было задействовано 15 моделей искусственного интеллекта, каждая из которых «отвечала» за отдельный аспект производства: генеративные сети разрабатывали пейзажи, отдельные модели, обученные на захвате движения наездников и фехтовальщиков, занимались анимацией движений, другие — массовыми сценами.

По словам создателей «нейрокомикса», как называет его режиссер и автор сценария Кирилл Калашников, в базу знаний сценарной модели было заложено «более тысячи фактов из научных трудов» (каких именно, не уточняется).

В результате даже расположение светил на небе вроде бы соответствует тому, каким оно было в 1220-е годы. Правда, одежда, оружие, даже лица персонажей, а также городские и природные пейзажи выглядят именно так усредненно-абстрактно, как представляется при словах «нейросеть рисует войско Чингисхана и центральноазиатские степи», но, видимо, тут факты из научных трудов послужили не очень надежной опорой.

Звуковую дорожку также создавала технологическая система, проанализировавшая звуки «реальных битв» (с мечами и стрелами, надо думать). «Нейросеть-композитор» создала оригинальный — из милосердия будем называть его так — саундтрек, сочетающий горловое пение, монгольскую скрипку и симфонические мотивы. Текст озвучивали актеры Филипп Белов, Данила Абдуллаев и Дмитрий Тропкин: их искусственным интеллектом почему-то не заменили, хотя голоса их звучат настолько ненатурально, что из общей картины совсем не выбиваются.

Что же представляет собой результат всех этих трудов, получивший приз как лучший полнометражный фильм, созданный ИИ (Best Super Long AI Movie), на втором международном кинофестивале AI Film Awards в Каннах в мае этого года?

Это набор картинок, иллюстрирующий начитанную закадровым голосом поэму со строчками вроде таких: «На теле шрамы от огня — / Жизнь грубого помола. / Монгол не полон без коня, / Конь жалок без монгола» или «Бегут, журчат года, / Полнеют воды Леты. / И с собой в никуда / Уносят наши рассветы». Поэтический текст перемежается прозаическими историческими справками: речь тут идет о последних годах жизни завоевателя, от взятия Бухары в 1220 году и разгрома Хорезмского царства до уничтожения Тангутского государства и смерти Чингисхана в 1227 году.

На экране в это время скачут кони, простираются степи, сменяются закаты и рассветы, пробиваются сквозь землю ростки, колышутся колосья, горят древние города, устилаются костями поля, движутся по синему небу облака и летят журавли — все это больше всего похоже на череду скринсейверов на экране «уснувшего» компьютера. Время от времени Чингис-Хан что-то говорит от первого лица, беседует с даосским монахом или, например, с духами, изображенными в виде скелетов в черных плащах: в этих сценах заметно, что мимика и жесты все еще даются нейросетям с трудом. Но особенно силен эффект «зловещей долины» в перебивках, где появляются современные российские мальчики, которые знакомятся с книгой про Чингисхана в библиотеке, спортивной секции, классе кадетского училища или читают ее вместе с папой под новогодней елкой.

В финале же, после смерти великого хана, оставившего после себя в наследство великую и неделимую империю и прекратившего все войны (такова, по крайней мере, трактовка автора поэмы), книгу снимает с полки подтянутый молодой человек в костюме и относит ее на начальственный стол в начальственном кабинете. Из окна кабинета видна Красная площадь. Не совсем ожидаемый взгляд на Чингисханово наследство, но что делать: говоря словами Виктора Слипенчука, «Нужен герой — народу, / А герою — народ. / Народу нужна фигура, / Что выше земных забот».

Юлия Шагельман